

Гун Тяньмяо и его сын тоже были потрясены, узнав, что этот молодой человек - знаменитый медицинский мудрец. Будучи уроженцами Гонконга, они слышали о поединке между Цинь Хаодун и Мэй Чжаньлуном.

Гун Тяньмяо был занят на посту президента торговой палаты и посвящал все свое время и энергию тому, чтобы добиться финансовой поддержки для своей семьи. Поэтому он уделял мало внимания Цинь Хаодуну и не знал об отношениях между Цинь и семьей Ли.

Только когда Цинь Хаодун победил Мэй Чжаньлуна, он узнал, что в Гонконге есть такой великий молодой человек.

Гун Тэнфэй был таким же. Единственное, что его волновало, это женщины, а на мужчин он не обращал никакого внимания. Только когда он потерял 100 миллионов юаней на Мэй Чжаньлун, он услышал о Цинь Хаодуне.

Гун Тяньмяо был опытным человеком и вскоре успокоился, когда шок прошел.

Он не воспринимал Цинь очень серьезно, даже несмотря на то, что этот молодой человек только что победил Мэй Чжаньлуна. В конце концов, он был здесь просто чужаком и не имел никаких оснований в Гонконге. В этом отношении он не мог сравниться с Мэй Чжаньлуном.

Мастер Мэй был популярен и известен в Гонконге, и все люди здесь были на его стороне, если ему нужна была помощь.

Если Мэй Чжаньлун не разрешал другим людям вести с ними дела, они могли только попрошайничать. Но Цинь Хаодун явно не был настолько способным.

Поэтому он был скорее шокирован, чем напуган.

"Мэйюй, неудивительно, что ты сегодня такая упрямая. Что ж, господин Цинь действительно хорошая поддержка". Но вскоре Гун Тяньмяо добавил: "Ты должен дважды подумать об этом. Медицинский Мудрец не имеет никакого влияния на бизнес в Гонконге, каким бы могущественным он ни был. Никто не осмелится вести с тобой дела, если я попрошу их не делать этого".

Цинь Хаодун выступил вперед, чтобы защитить Ли Мэйюй. Он посмотрел на Гун Тяньмяо и сказал: "Никто не посмеет иметь дела с вашей семьей, и вы даже будете отрезаны от высшего общества, если я попрошу их об этом".

"Ха... Ха... Ха... Ха... Ха..."

Гун Тяньмяо захихикал, как будто только что услышал самую смешную шутку. Затем он

сказал: "Молодой человек, вы слишком наивны. Мы здесь уже столько лет, у нас прочная основа и много друзей в Гонконге. Неужели вы думаете, что можете нам угрожать? Вы просто чужак.

"Я бы испугался, если бы ты был Мэй Чжаньлуном!"

Цинь Хаодун был все так же спокоен и равнодушно сказал: "Не забывай, что Мэй Чжаньлун уже был побежден мной".

"Ну и что? Гонконг - правовое общество, и ты ничего не сможешь нам сделать, даже если победишь мастера Мэй".

Теперь с ним говорил Гун Тэнфэй. Он усмехался и, казалось, совсем не воспринимал Цинь всерьез. От мастера Мэй веяло божественной силой, а молодой человек совсем не походил на мастера. Теперь он даже подумал, что, возможно, эта игра была поддельной.

Глядя на этого некомпетентного извращенца, Цинь Хаодун не мог сдержать желания убить. Он холодно сказал: "Убить тебя для меня будет так же просто, как убить муравья!"

Гун Тэнфэй был просто высокомерным и ни на что не годным плейбоем, и он просто полагался на свое семейное происхождение, чтобы издеваться над слабыми людьми. Он впервые почувствовал от кого-то такую сильную убийственную ауру.

Он застыл, охваченный страхом. Он с ужасом посмотрел на Цинь Хаодуна и дрожащим голосом сказал: "Чего ты хочешь? Мы живем в правовом обществе, и ты будешь приговорен к смерти, если убьешь меня..."

Сказав это, он почувствовал, что его сердце забилося еще быстрее. Оно вышло из-под контроля и едва не вырвалось из горла.

"Папа, спаси меня..."

Гун Тэнфэй внезапно почувствовал приближение смерти. Он схватил Гун Тяньмяо за руки, но вдруг в его сознании раздался щелчок. Казалось, это был звук его поврежденного сердца. Затем его руки бессильно упали на бока, и он с грохотом упал на землю.

"Доктор, где доктор?"

Гун Тяньмяо не ожидал такого поворота событий. В сильной панике он позвал врача.

Услышав его крики, два врача из клуба поспешно прибежали. Они тщательно осмотрели Гун Тэнфэя, а затем ведущий из них с сожалением сказал Гун Тяньмяо: "Мне очень жаль, господин. Но его сердце остановилось, а зрачки расширены. Нет необходимости оказывать ему неотложную помощь".

"Что... Это невозможно!"

Гун Тяньмяо спросил в панике: "Как умер мой сын?".

Ведущий врач сказал: "Его симптомы указывают на то, что он умер от сердечного приступа".

В этот момент все устремили свои взгляды на Цинь Хаодуна, и все они были в ужасе. Этот молодой человек только что убил Гун Тэнфэя взглядом, и это было ужасно. Он должен быть даже сильнее Мэй Чжаньлуна.

Конечно, Цинь Хаодун не убивал Гун Тэнфэя взглядом. После достижения девятого уровня высшей силы, он мог покрыть расстояние около десяти метров своей Подлинной Ци. Он контролировал сердцебиение Гун Тэнфэя с помощью своей силы и заставил его сердцебиение ускориться, чтобы вызвать его смерть.

Гун Тяньмяо обернулся и крикнул Цинь Хаодуну: "Ты убил моего сына!".

Цинь Хаодун ответил: "Он заслужил это".

Гун Тяньмяо закричал с покрасневшими глазами: "Ублюдок, как ты посмел убить моего сына? Гонконг - правовое общество, и ты точно попадешь в тюрьму и будешь приговорен к смерти".

Цинь Хаодун спокойно сказал: "Вы правы. Гонконг - государство, основанное на законе, поэтому полиции нужны доказательства. Я был далеко от вашего сына и даже пальцем не пошевелил, когда он умер. Все присутствующие - свидетели. Боюсь, что полиция даже не поверит, что я убил вашего сына".

"Что..."

Гун Тяньмяо замер. Он понял, что молодой человек, стоящий перед ним, внушает ужас. Он только что прилюдно убил своего сына, но не смог найти никаких доказательств.

Кроме того, врач только что поставил диагноз, что он умер от сердечного приступа. Даже если бы он вызвал полицию прямо сейчас, Цинь не был бы признан виновным.

Цинь Хаодун сказал: "Господин Гун, пожалуйста, успокойтесь. Сердечно-сосудистые и цереброваскулярные заболевания обычно передаются по наследству, и я боюсь, что у вас тоже может случиться сердечный приступ, как у вашего сына.

"Если вы внезапно умрете, кто сможет вести ваши дела и унаследовать все ваше состояние?"

Поняв, что имел в виду Цинь Хаодун, Гун Тяньмяо вместо гнева ужаснулся. Этот молодой человек спокойно убил его сына, и он также мог убить его, не оставив никаких улик. Цинь Хаодун был настолько сильным человеком, что у него не было сил бороться с ним.

Как он и сказал, убить их было даже проще, чем муравья.

Этот молодой человек был страшен, и не случайно он победил лучшего практикующего в Гонконге. Он мог убивать других, просто глядя на них, что для Мэй Чжаньлуна было непосильной задачей.

Чем больше он думал об этом, тем больше пугался. Он пригнулся и спрятался под столом, чтобы избежать взгляда Циня. Он дрожал от страха и даже не осмеливался показаться снова.

Видя, что президент Торговой палаты так напуган, другие присутствующие тоже испугались. Они дружно отступили назад, опасаясь, что Цинь Хаодун может убить их своим взглядом.

Они тоже были в восторге от техник Мэй Чжаньлуна, но они не были так напуганы. В их представлении Цинь Хаодун ничем не отличался от дьявола.

Цинь Хаодун огляделся и холодно сказал: "Я человек слова, и я только что сказал, что никому не позволено иметь дела с семьей Гун. Если кто-то посмеет нарушить это правило. Я хотел бы навестить вас".

Когда он заговорил, вокруг него внезапно закружилась сильная аура, и под давлением духа все присутствующие были ошеломлены и смотрели на этого молодого человека, как на короля. Никто не смел ослушаться его, а его слова были подобны императорскому указу.

Гун Тяньмяо скрючился под столом и плакал в своем сердце. Он ясно понимал, что с семьей Гун покончено. Никто не осмелится вести с ними дела.

Цинь Хаодун взял Ли Мэйюя за руку и сказал: "Я буду поддерживать семью Ли, и обычные деловые отношения или конкуренция приветствуются. Но если кто-то посмеет использовать грязные средства, ты и твоя семья будете уничтожены".

Затем он снова взмахнул рукой и позвал Оуян Шаньшань к себе. Она была совершенно ошеломлена.

"Это Оуян Шаньшань. Она мой друг и партнер. Я собираюсь открыть развлекательную компанию в Гонконге, и она будет руководить ею.

"Это моя компания, и всем, кто хочет создать проблемы, лучше сначала найти свое кладбище."

Воцарилась мертвая тишина, никто не осмелился издать ни звука. Они были глубоко впечатлены мощным давлением Духа и никогда не бросили бы вызов семье Ли или Оуян Шаньшань.

Лян Кэцин прятался в углу. Он думал отомстить Оуян Шаньшань, но теперь отказался от этой идеи. Он не посмел бы снова обидеть Оуян Шаньшань.

После этих слов Цинь Хаодуну больше не было нужды задерживаться. Он покинул банкет вместе с Ли Мэйюй и Оуян Шаньшань.

Покидая заведение, Оуян Шаньшань сказала Цинь Хаодуну: "Хаодун, большое тебе спасибо!".

В последние годы ее всегда считали гламурной и счастливой суперзвездой, но она много страдала, и никто об этом не знал, кроме нее самой.

Теперь мужчина, стоявший перед ним, изменил ее судьбу, и она стала боссом развлекательной компании, а не одинокой кинозвездой.

Отныне ей не нужно было беспокоиться о каких-то скрытых правилах, не нужно было пить с другими мужчинами и добиваться их расположения. Она верила, что после слов Цинь Хаодуна никто не посмеет создать ей проблемы.

"Пожалуйста, не благодарите меня. Не стесняйтесь обращаться ко мне, если вам понадобится помощь".

Цинь Хаодун попрощался с Оуян Шаньшань и сел в машину Ли Мэйюй.

Сев в машину, Ли Мэйюй посмотрела на Цинь со сложным выражением лица. Она знала, что у Гун Тяньмяо и его сына были скрытые мотивы, и хотела попросить Цинь о помощи. Но она не ожидала, что он в одно мгновение решил все ее проблемы.

Отныне у семьи Ли будет совершенно новое и многообещающее будущее здесь, в Гонконге.

Цинь Хаодун с улыбкой посмотрел на нее и сказал: "Ты ведь тоже хочешь поблагодарить меня?".

Ли Мэйюй стиснула зубы и прошептала: "Давай снимем номер в отеле!".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2981608>